

Глава 3.

– Что это за сделка, которую вы предлагаете? – спросила Кушина, сдерживая свой инстинкт, чтобы наброситься на нее.

Идзанами улыбнулась и ответила:

– Кушина, как человек, невосприимчивый к промыванию мозгов Конохи, как бы ты определила эту деревню.

Кушина на мгновение остолбенела, а затем на ее лице появилось выражение покорности. Она встретила Минато беспомощной улыбкой и ответила:

– Коноха - это деревня, полная тьмы.

Минато, услышав ее слова, был ошеломлен. Вы должны знать, что он все еще хокаге. И то, что он слышал эти слова от своей жены, еще больше задело его. Минато не подавал виду, но при принятии решений он часто прислушивался к словам Кушины. Кушина, как человек, родившийся в Узушиогакуре, имеет другой взгляд на вещи, что очень помогало ему.

Идзанами, не обращая внимания на беспокойство Минато, продолжила говорить. Чтобы Минато смог разобраться в ситуации, ему нужно было лучше понять природу своей деревни.

– Тогда позволь спросить, как бы ты определила высшее руководство своей деревни.

Она немного подумала и ответила:

– Жадные и лицемерные.

И снова слова Кушины ранили Минато еще больше. И как умный человек, он начал понимать, к чему клонится этот разговор.

– Наруто, – пробормотал он с полным беспокойства взглядом.

Идзанами кивнула и сказала:

– Да, как вы и предполагали, деревня примет меры против вашего сына. Фактически он уже отправлен в приют. Его наследство конфисковали, а всех людей, которые хотели бы его усыновить, предупредили, чтобы они этого не делали. А через несколько дней по Конохе поползут слухи, что демон-лис перевоплотился в ребенка в деревне. И по чистой случайности в одном из многочисленных детских домов Конохи будет найден ребенок с усами.

С каждым словом Кушина и Минато бледнели. Хотя в душе они хотели бы с ней не согласиться, но понимали, что то, что она говорит, вполне возможно. Но все же...

– Нет, третий хокаге этого не допустит, не говоря уже о Джирайе и Какаши. Уверен, они не позволят Наруто испытывать такие трудности, – с надеждой в глазах произнес Минато. Даже если старейшины захотят использовать наследство Наруто для себя, они должны будут отступить, если Джирайя или третий хокаге не согласятся. Но в следующий момент его надежда была разрушена.

– Не обязательно, видите ли, ваш третий Хокаге - большой лицемер. Он говорит, что слишком

стар для должности хокаге, но когда его просят передать должность, он говорит какую-то чушь о том, что у них недостаточно воли огня. Именно поэтому, даже когда тебя выбрали хокаге, он не передал тебе большинство своих полномочий. Черт, даже 65% Анбу все еще верны ему. Чтобы упрочить свое положение, он даже устроил резню в клане Сендзю. – Идзанами покачала головой.

Минато в этот момент потерял опору и чуть не рухнул на землю, если бы Кушина не успела его подхватить. Теперь он понял, что обрек будущего своего сына на гибель, сделав его Джинчурики с девятью хвостами.

– Не теряй надежду раньше времени. Хотя я и не могу напрямую вмешиваться в жизнь Наруто, я все же могу позаботиться о его здоровье. – Сказала Идзанами, заставив их посмотреть на нее с удивлением.

– Почему вы делаете это для нас? Что вам от нас нужно? – спросила Кушина, недоумевая.

– Хм, можно сказать, что это инвестиции в будущее, – с улыбкой ответила Идзанами.

– Что вы хотите, чтобы мы сделали? – спросил Минато. Его солнечная улыбка исчезла. Теперь он выглядел как решительный отец, готовый на все ради своего ребенка.

– Не стоит так волноваться. Видишь ли, я хочу от вас очень простого. Я хочу, чтобы вы тайно тренировали Наруто. Развивайте его навыки работы с печатями и боевой инстинкт. Сделай его таким, каким вы всегда хотели его видеть. Хорошим человеком. – Слова Идзанами вновь ошеломили и Минато, и Кушину. Не слишком ли велико для них это предложение? Они с сомнением посмотрели на Идзанами, спрашивая себя, не троллит ли она их.

Идзанами усмехнулась и сказала:

– Не смотрите на меня так. Я действительно имела в виду именно это, когда говорила, что Наруто будет инвестицией на будущее.

– Но ведь должен же быть какой-то подвох? – спросила Минато, заставив Идзанами снова улыбнуться. Ей очень нравилось, когда кто-то быстро улавливал ее мысль.

~ В кабинете Хокаге Конохи ~

– Хирузен, отдай мне Джинчурики Девятихвостого. Мой корень может сделать из него прекрасное оружие для деревни. – Сказал дряхлый старик с черными лохматыми волосами, правый глаз и рука у него были перевязаны.

Это Данзо Шимура - Темнейший из шиноби, а также советник Хокаге. В тени он также занимает пост лидера ниндзя Корня.

– Это невозможно, Данзо, это сын Минато и Кушины. – сказал Хирузен, усаживаясь в кресло Хокаге и надевая свой костюм Хокаге.

– Ну и что, в наше время мы не можем заботиться о таких мелочах. Деревня находится под постоянным давлением со стороны других Скрытых Деревень, и в любой момент может начаться война. Просто отдай его мне. Я сделаю из него отличный инструмент, – без всякого стыда сказал Данзо. Для него Джинчурики девятихвостого - просто инструмент, которым он

должен владеть.

– Данзо, не смей. Даже думать об этом не смей. Отныне тебе запрещено иметь какие-либо контакты с Наруто. Это приказ, – с досадой сказал Хирузен.

– Но Хирузен... – Данзо продолжал говорить, но его прервали.

– Данзо, не забывай, что я - Хокаге, поэтому делай то, что я говорю, – наконец сказал Хирузен, заставив Данзо сдаться.

– Ты пожалеешь об этом позже, Хирузен, – сказал Данзо, возвращаясь на базу.

Если он не мог подойти к этому отродью, то он просто сделает так, чтобы это отродье пришло к нему. А с ситуацией в деревне его работа станет намного проще.

Глядя вслед удаляющемуся Данзо, Хирузен вздохнул и сделал затяжку из своей трубки, чтобы успокоиться. Зная своего друга, он понимал, что тот доставит Наруто немало хлопот. Но поскольку Анбу защищал его, Хирузен не думал, что жизнь Наруто будет в опасности.

Вздохнув, он решил вернуться к бумажной работе. За кланом Учиха нужно усилить наблюдение. В отчётах говорилось, что они всё-таки расстраиваются из-за осуждающих взглядов деревни. Может, стоит заставить их переехать? Есть одно место, которое отлично подходит для наблюдения. Хм, может, я смогу продать их землю гражданским и принести деревне немного денег?

Как раз в тот момент, когда Хирузен просматривал отчеты и принимал какие-то очень опасные решения, в дверь постучали. Оторвав взгляд от бумаги, он пригласил пришедшего войти.

Дверь открылась, и вошел Анбу, отвечавший за защиту Наруто. Посмотрев на него, он спросил,

– Есть ли что-нибудь необычное о Наруто?

Анбу ответил:

– Нет, Хокаге-сама. Я только что закончил свою смену и пришел сюда на случай, если Хокаге-сама захочет узнать о ребенке.

– Понятно, скажите, хорошо ли держится печать? Не было ли утечки чакры? Не пытался ли кто-нибудь подозрительный вступить в контакт с Наруто.

– Нет, Хокаге-сама, печать в полном порядке. И никто подозрительный не вступал в контакт с Наруто. Хотя некоторые из друзей Четвертого Хокаге и подходили к приюту, чтобы понаблюдать за Наруто, все они держались на расстоянии.

– Спасибо за труды, можешь идти, – сказал Хирузен, отпуская Анбу. Хотя он и не показывал этого, он был недоволен теми, кто пришел посмотреть на Наруто. Они помешают его плану в отношении Наруто.

«Я должен предупредить их об этом на следующем заседании Совета. Нам также нужно найти способ получить деньги на восстановление деревни».

Анбу, собиравшийся уходить, вдруг вспомнил о чем-то и нерешительно спросил:

– Хокаге-сама, на шее Наруто есть ожерелье. Нужно ли его снять?

«Хм, ожерелье, когда это у Наруто было ожерелье, я должен сказать им, чтобы они принесли его сюда... Нет, я бы не трогал это ожерелье, оно было там с самого начала, и в нем нет ничего плохого. Это просто вещь, которую подарили Наруто. Это обычное ожерелье. В нем нет ничего особенного», – Хирузен на мгновение задумался, размышляя об этом ожерелье, и его взгляд стал потерянным. Как только его взгляд прояснился, он обратился к Анбу:

– Не беспокойтесь об этом ожерелье, его я подарил Наруто. Это просто ожерелье, которое я собирался подарить ему, когда он родится.

Анбу кивнул, попрощался и вышел из кабинета. Про ожерелье он больше ничего не спрашивал, словно был в трансе.

Когда Анбу ушел, Хирузен вернулся к своим бумагам и совсем забыл о таинственном ожерелье.

Глядя на него, в углу комнаты на диване отдыхала девушка. Она широко улыбалась, слушая их разговор. Но, как ни странно, Хирузен и Анбу не чувствовали ее, даже когда она находилась в той же комнате.

Идзанами поднялась со своего места и тихо сказала:

– Похоже, на сегодня моя работа здесь закончена. Теперь я с нетерпением жду будущего. – С этими словами она просто исчезла, как призрак.

<http://tl.rulate.ru/book/108200/4226790>